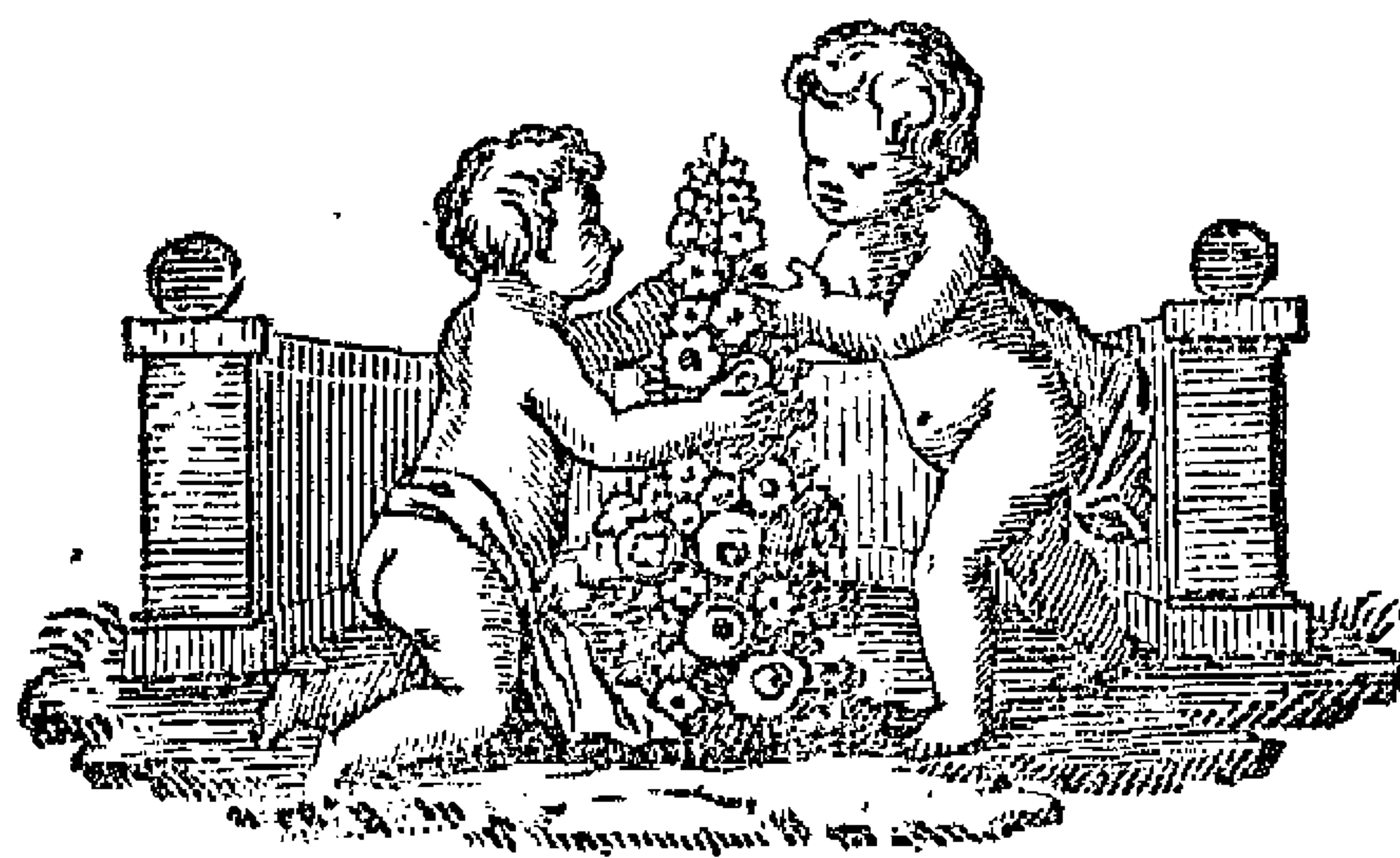

О Д А
на
всерадостное обрученіе
ихъ императорскихъ высочествъ
Великаго Князя
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА
и
Великой Княжны
ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ
совершившееся 1795 года, Маѣя въ 10 день.

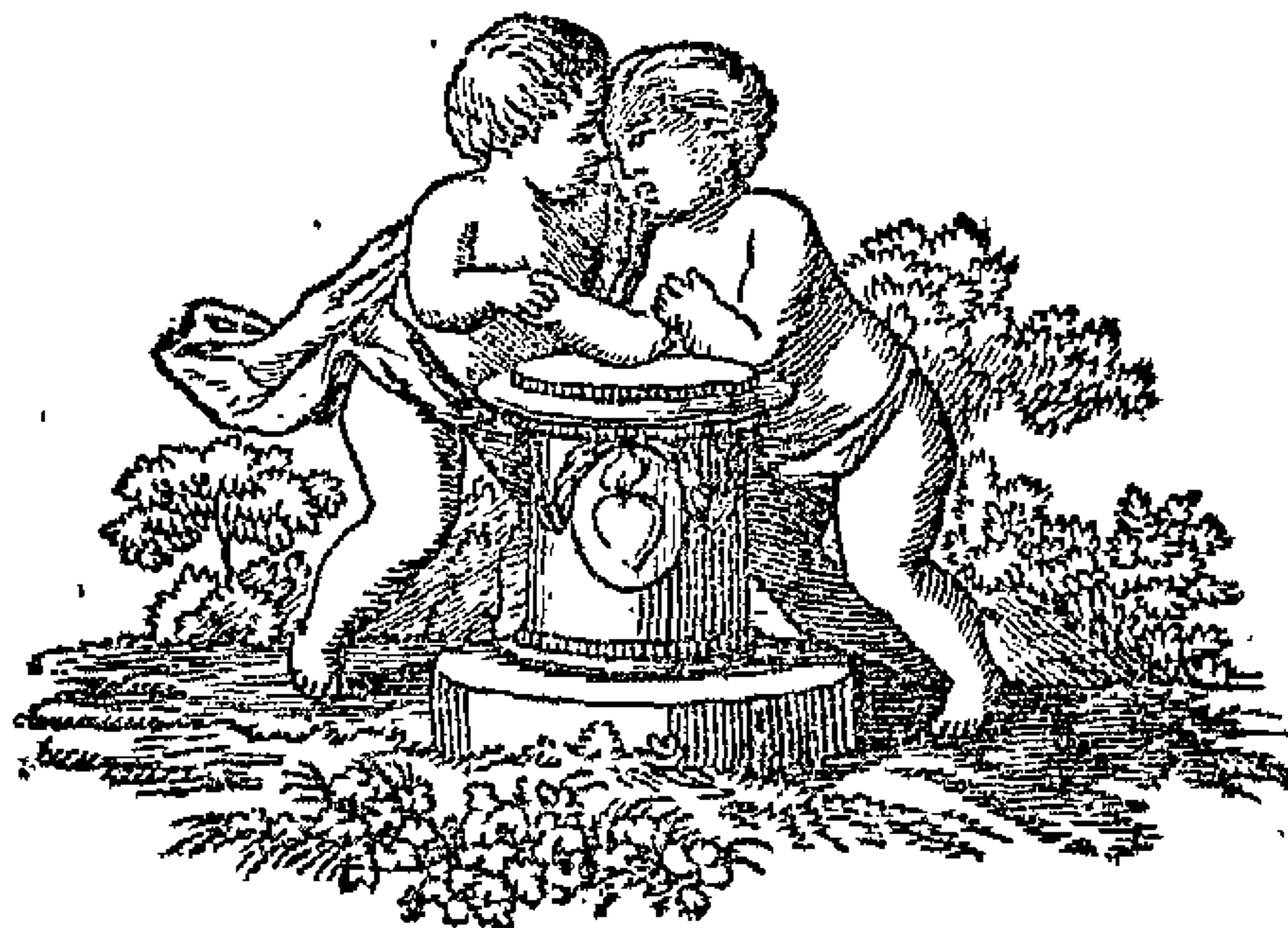

Во Градѣ Св. Петра,
печатано въ Императорской Типографїи.

ИХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ
Великому Князю
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ
и
Великой Княжнѣ
ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНЪ

всеусерднѣйше посвящаємъ

Василій Капністъ.

ОДА

Воздѣвъ червлену багряницу,
Уже спыдливая заря
Ведетъ янтарну колесницу
Дней свѣтоноснаго Царя.
На прагъ воспока онъ вѣзжаетъ,
Зламыя возжи потрясаетъ,
И огненнымъ бичемъ коней
Спремимъ на сводъ небесъ лазурныхъ;
Блескъ сыплешся отъ гривъ ихъ бурныхъ
И пламя пышетъ изъ ноздрей.

—

Но что? — онъ путь свой премѣня
Къ Петрополю склоняєшъ бѣгъ. —
Весна прїяпна поспѣша
За нимъ, съ полей согнала снѣгъ.
Въ тѣ дни, какъ хладны здѣсь погоды
Обыкли видѣть мрачнѣе природы,
Она одѣла листьемъ лѣсъ;
Пестрѣе поля дарами Флоры,
И нѣжны птицы сзывающіе хоры
Воспѣть любовь въ тѣни древесъ.

Чтожъ такъ весну и свѣпла Феба
Влечетъ поспѣшно въ Россій край;
И подъ черпою хладной неба
Ихъ заставляютъ изжидти рай? —
Не божество ли ужъ какое,
Жилище нбрежа Святое
Сошло съ превыспренныхъ круговъ;
И смертною плѣнясь красою,
Ведетъ торжественно съ собою
И ликъ оправдъ и сонмъ боговъ? —

—

Такъ точно; — взору изумлениу
Небесный предстоитъ предмѣтъ. —

Се нѣкую чету священну
Ефирный озаряеть свѣтъ.

Се дѣва, какъ любовь прекрасна,
На юношу взираетъ сѣраспна
Съ улыбкой полною ушѣхъ.

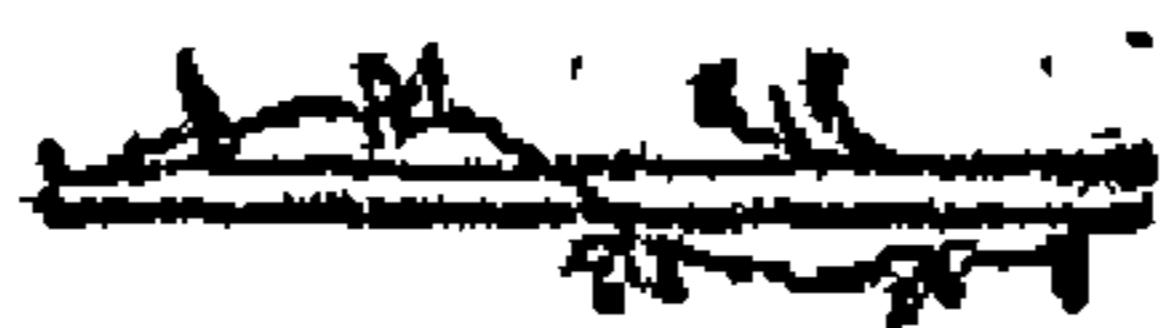
Такъ роза нѣжна на лилею
Восклоньшия, красой своею
Влечеть, пленяетъ взоры всѣхъ.

Чета божественна, прелестна! —
Румянецъ розъ на ИХЪ щекахъ,
Въ глазахъ блеститъ лазурь небесна,
Лежатъ коралы на устахъ;
На лицахъ кропость обишасть:
СЕЙ доблестъ, мужество являетъ,
ТА нѣжныи и любящій духъ.
Залогомъ счастія Вселенной
Въ НЕЙ виденъ Ангелъ воплощеннай,
Въ НЕМЪ Ангелъ, человѣковъ другъ.

—

То не Амуръ ли и Психея
Вновь смертныхъ предстоять очамъ;
И не божественналь Астрея
Предводитъ ихъ въ священный храмъ? —
Но нѣтъ: — самъ Богъ любви надъ Ними
Лѣти, спрѣлами золотыми
Пронзаешь нѣжны ИХЪ сердца;
На НИХЪ свой пламенникъ склоняешь
И взоръ ИХЪ блескомъ привлекаешь
Изъ мира сплещенного вѣнца.

И се воспѣргъ сыновъ Россійскихъ,
Се пѣсней восхищенный ликъ,
Громъ, звукъ орудій Мусикійскихъ
И радостный народа кликъ,
Чепу Священну имянуюшъ;
Порфиру, руки ИХЪ цѣлююшъ;
Цвѣшами усыпающъ пушъ:
Всъ взоры къ НИМЪ лишь обращены;
Всъ жаждущъ, рвеньемъ воспаленны,
Взглянуши на НИХЪ, — еще взглянущъ.

Предшечай счастливой судьбыны,
Да будешъ днешне торжество!
Да будешъ внукъ ЕКАТЕРИНЫ
И ИМЪ любимо божество
Блаженства нашего залогомъ!
Союзъ ИХЪ Всемогущимъ Богомъ
Да будешъ въ вѣкъ благословенъ!
Да ПАВЛОВЪ домъ, какъ лавръ цвѣтуши,
Во всѣ пребудешъ дни грядуши
На немъ со славой утвержденъ!

Лишь шолько громкій слухъ раздался
О счастливомъ союзѣ семъ;
Сарманъ въ подданство намъ отдался,
Плѣненъ любовью, не мечемъ.
Се племя Россія державы
Прельстяся громомъ нашей славы
Подъ кровъ отечественъ течеши. —
Симъ ясно рокъ предвозвѣшаешьъ,
Какихъ потомство ожидаетъ
Отъ НИХЪ торжествъ, отрадъ, победъ.

Красуйся, о чеша священна!
Нынѣйшѣй спасшю пылай:
Въ тебѣ Россія восхищена
Зримъ новонасажденный рай.
ТЫ, чуждый цвѣтъ! — ЕЛИСАВЕТА!
Краса будь наша, радость свѣта!
А ТЫ, прекрасный женихъ!
Гордъ именемъ Россіянина,
Премудръ будь какъ ЕКАТЕРИНА,
И какъ ОНА, какъ ПЕТРЪ Великъ.

